

ДО ВСТРЕЧИ В СЕНТЯБРЕ

Читатели «Спортивных игр» смотрели матчи чемпионата мира в Катовице по телевидению, поэтому рассказывать о перипетиях борьбы на льду я не буду. Да и при всем желании я не смог бы нарисовать полную картину хоккейного турнира, так как за играми наших соперников друг с другом не наблюдал.

Сборная СССР жила за городом и приезжала во Дворец спорта часа за полтора до начала матчей. Игры заканчивались поздно вечером. Такое расписание да плюс к тому послеигровое возбуждение не давали потом заснуть до двух-трех часов ночи.

Победители турнира хоккеисты Чехословакии своей игрой произвели внушительное впечатление. Правда, и на прежних чемпионатах они на старте захватывали лидерство, но обычно не перегоняли нас в счете заброшенных и пропущенных шайб так значительно. Где-то к середине соревнований они, как правило, уставали и допускали осечку в игре то с американцами, то с финнами, то со шведами. Ныне же все состязание сборная ЧССР провела вдохновенно, уверенно, стабильно. Забросила 67 шайб и только 14 пропустила. Наши цифры выглядят скромнее: 50—23. И приз справедливой игры, и звание лучшего бомбардира (Мартинец), и наибольшее число мест в символической сборной мира (Холечек, Поспишил, Новы и Мартинец) — все завоевано новыми чемпионами. Особенно заметен большой сдвиг в психологической подготовке чехословацкой сборной.

Тон задавали ветераны Холик, Поспишил, Махач, Холечек. Молодые тянулись за ними и порой действовали на льду даже с излишним азартом: шли напролом там, где больший эффект дал бы обходной маневр. Свои ошибки, потери шайбы они тут же исправляли старательной игрой в обороне, стремлением навязать силовую борьбу и вернуть шайбу.

Новобранцы первого звена сборной ЧССР — Счастлины и Черник понравились мне техничностью, быстротой и нацеленностью на атаку.

Традиционно сильно сыграли новые чемпионы в обороне. Защитники не делали грубых ошибок. Забросить шайбу в ворота Холечека удавалось только пробившись сквозь плотный заслон на «пятачке».

Все защитники сборной ЧССР действовали в обороне строго, без риска, не уходили лишней раз вперед. Один только

Поспишил чувствовал себя свободнее в выборе тактических вариантов и позволял себе атаковать вплоть до нашего лицевого борта. Опытный боец тонко чувствует игровую обстановку, он умело обострял ситуацию, успевал вернуться в оборону при начале нашей контратаки.

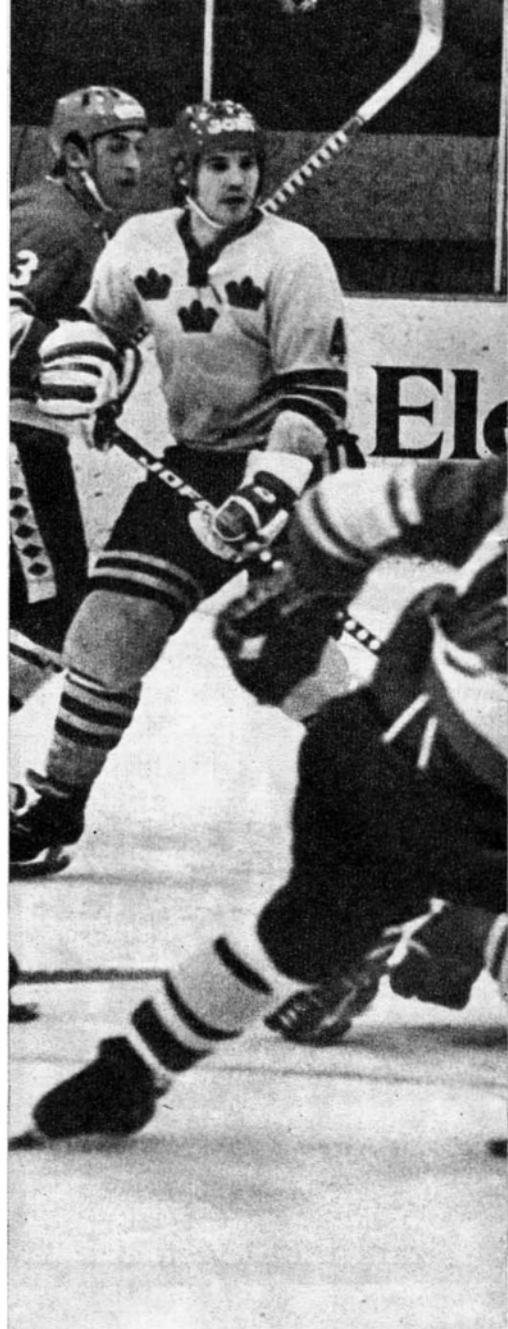
В средней зоне чехословацкие защитники искусно поддерживали своих форвардов, посылали диагональные пасы на ход нападающим, а иногда и сами помогали прорвать оборону на синей линии. Пользовались наигранными комбинациями. Когда форварды задерживались перед нашей зоной, Махач из первого звена или Бубла из второго разгонялись от своих ворот и на большой скорости устремлялись мимо партнеров. Получив на ходу шайбу, врываются в нашу зону. Обороняющиеся не могли их остановить — ведь соперник в глубине своей половины поля никогда не вызывает пристального внимания ведущих защиты форвардов. А когда сильно разгонится, то его уже невозможно прикрыть.

В своей зоне защитники сборной ЧССР не торопились. Хотя каждый умеет отдать длинный пас, никто из них не рисковал. Они держали шайбу, перепасовывали ее, не идя на обводку, пока не созрела обстановка для надежной передачи своему форварду. Почти все атаки сборной ЧССР строились через быстрых и техничных нападающих.

Во встречах с нашей командой и сборной Швеции чехословацкие хоккеисты играли от обороны, а с остальными соперниками применяли активное силовое давление, боролись за шайбу по всей площадке.

Одолеть обороняющихся, выстраивающихся на границе своей зоны, очень трудно. Обведешь одного — рядом другой. Пройдешь второго — в борьбу вмешается третий. Такая тактика делает оборону надежнее и экономит силы игроков. Они получают возможность в какой-то момент «взорваться» и достичь успеха.

При противоборстве двух разных тактик наша главная задача — не делать грубых ошибок, которыми смогли бы воспользоваться соперники. Задача чехословацких хоккеистов — реализовать те благоприятные моменты, которые неизбежно появляются при нашем массированном наступлении. В двух матчах в Катовице со своей главной задачей лучше справились чехословацкие игроки.

Расскажу коротко и об остальных конкурентах, с которыми мы должны встретиться осенью на канадском льду.

Шведы приехали в Польшу с большими надеждами. Успешный результат в тренировочных матчах с нами накануне чемпионата настроил их на оптимистический лад. Они поговаривали даже о золотых медалях.

Шоберг, Сальминг, братья Абрахамссоны и другие шведы, выступающие ныне в профессиональных командах Северной Америки, не смогли поддержать «Тре крунур», так как заокеанским хозяевам клубов нет никакого дела до престижа шведского хоккея. Однако тренер Рональд Петерссон набрал в команду молодых, быстрых и способных хоккеистов. И хотя «звезд» в сборной стало меньше, чем прежде, боевитости и напора в ее игре прибавилось.

В первом матче шведы нам уступили, а во втором дали жестокий бой, сделав ставку на скоростные атаки с ходу с последующим добиванием шайбы. Откровенно говоря, этого состязания в ско-

рости мы не выдержали. Челночные Гонки от одних до других ворот постоянно выигрывали шведы. Они создавали численный перевес на границе своей зоны и останавливали наших атакующих, а на синем рубеже нашей зоны атаквали равными с нами силами, чаще всего двое на двоих. В такой ситуации простор для маневров форвардов велик, а так как скорость у них уже набрана, то проводить комбинационные взаимодействия не так уж сложно.

Дело усугублялось тем, что наши защитники, вместо того чтобы встречать соперников на линии, откатывались в глубь зоны и не опекали их достаточно плотно. Много раз шведы выходили вдвоем на одного нашего защитника или с глазу на глаз с вратарем. Соперник с ходу бросал по воротам, а бегущий следом швед добивал шайбу, и только третьим появлялся на «пяточке» наш игрок — вот как значительно порой мы проигрывали в скорости. Спасибо еще, Владислав Третьяк в большинстве случаев нас выручал.

Как получалось, что мы, форварды,

довольно часто не успевали вернуться в защиту?

Когда проигрываешь, то стремишься усилить давление, переломить ход встречи. Вот мы и боролись в чужой зоне вдвоем, а то и втроем. Шведы медленнее чехословацких хоккеистов готовят атаку, дольше перепасовывают шайбу в своей зоне. Бывало, увязнешь там в борьбе за шайбу, не успеваешь включиться в оборонительную игру. Или кто-либо из наших форвардов ошибался, оказывался обведенным, и шведы организовывали быстрый выход из зоны через свободного игрока. Наша тактика силового давления основана на успешной игре хоккеистов в единоборствах. Стоит одному зазеваться, упустить соперника — и сразу может возникнуть опасная ситуация.

Но самое, пожалуй, главное — усталость. Весь сезон мы решали сложные задачи: выиграть приз «Известий», победить профессионалов в заокеанской «суперсерии», завоевать золотые олимпийские награды. Да и в матчах чемпионата страны на хоккеистов сборной — ведь они ведущие игроки в своих клубах —

Второй матч сборных СССР и Швеции (сыгранный в финальном турнире) на чемпионате мира в Катовице выиграли хоккеисты «Тре крунур». Как ни старались в конце встречи наши игроки сравнять счет, добиться этого так и не удалось. На снимке: очередная острая атака первого звена сборной СССР отражена соперниками. Валерий Харламов (17) продолжает бороться за шайбу.

Телефото Г. Багдасаряна (ТАСС)

выпадала основная нагрузка. К тому же внутренний календарь в минувшем сезоне оказался очень плотным и трудным; чемпионат СССР завершился в марте, тогда как в прежние годы он растягивался до мая.

Я люблю быструю игру. Сближаясь с соперниками, обычно делаю частые движения клюшкой, отвожу шайбу то налево, то направо. Проталкиваю ее под клюшкой защитника, стараюсь увернуться от его силового приема и сделать рывок ему

за спину. Но в финальных матчах чемпионата мира мой излюбленный прием обводки удавался редко. В матче со шведами, например, я обыгрывал соперника клюшкой, а вот прибавить в этот момент скорости и оторваться от него не хватало сил.

Усталостью я объясняю и необычно большое число травм наших хоккеистов. Ведь как они происходят? Идет на тебя соперник, ты видишь, что он хочет прыгнуть на бедро, а увернуться не можешь — усталость притупила быстроту реакции, нет сил для дополнительного резкого короткого рывка со сменой направления движения. Другое дело, когда чувствуешь себя свежим физически. Тут все в игре как бы само собой получается, соперник тебя ударить не успевает.

В результате травм из всех наших троек выбыли ключевые игроки — Мальцев, Шадрин, Капустин. К решающим матчам в нашей сборной не осталось ни одного полноценного, хорошо сыгранного звена — все комплектовались на ходу. А во встречах с равными по классу соперниками успех решает именно сыгранность.

Возьмите для примера финальный матч со шведами. Единственное минимально полноценное звено составили спартаковцы (травмированный накануне Шадрин все-таки вышел на лед). Они и добились наибольшего успеха, забросив две шайбы из трех (3:4).

В нашей пятёрке остро чувствовалось отсутствие Мальцева. С молодыми партнерами играть стало труднее. Оба Голиковых, поочередно выступавшие в нашей тройке, робели, стремились отдать шайбу нам, хотя обстановка на поле обязывала их атаковать самим.

Сборная Соединенных Штатов Америки, казалось, не имела никаких шансов на успех: ведь первую совместную тренировку игроки провели только в Катовице. Однако команда попала-таки в четверку сильнейших. Объяснение этому нахожу в области психологии: американцы играли боевито, азартно, решительно, старательно и боролись до конца. Вот ведь как важен настрой на матч!

Тактика североамериканской команды была примитивной. Силовое давление, прорыв на краю, бросок при первой возможности и борьба за отскокившую шайбу перед воротами. Форварды, врываясь в чужую зону, даже не пытались обвести защитника, притормозить, подождать партнеров, завязать комбинацию. В силовом единоборстве в чужой зоне американцы выглядели неплохо, но когда отбирали шайбу, то не умели ею остроумно распорядиться.

Скоростной выносливостью они тоже похвастаться не могли. Они могли «взорваться», прибавить в скорости только на коротком отрезке времени, за которым следовал длительный спад активности.

В индивидуальном мастерстве американцы, в том числе и их профессионалы, не превосходили остальных участников чемпионата. В команде две-три хоккейные «звезды», не больше.

Финская команда приехала в Польшу без многих своих ветеранов и оказалась слабее, чем на Олимпиаде в Инсбруке. Молодые хоккеисты выглядели индивидуально неплохо — быстрые, техничные. Но опыта ответственных встреч ничем заменить нельзя. Новичкам сборной надо еще сыграваться и проходить боевую закалку. Пока же они психологически не

выдерживали упорной борьбы. Прежняя команда Финляндии, наоборот, отличалась отменной боевитостью и не складывала оружия, проигрывая даже три-четыре шайбы.

Смена поколений в команде — процесс болезненный, временный спад при нем — явление неизбежное. Нечто похожее происходило и с нашим третьим звеном, в котором концентрировались молодые игроки. Александр и Владимир Голиковы, Балдерис, Коротков и Филиппов — новички сборной СССР, а Жлуктов и Бабинов впервые выступали на первенстве мира (но они прошли закалку на Олимпиаде).

Первый матч чемпионата наша молодежь провела неудачно: третье звено уступило полякам свои игровые отрезки со счетом 0:4. К сожалению, и опытные партнеры из первых пятерок, не рассчитывая на столь вдохновенную игру хозяев турнира, недостаточно настроились на борьбу и не сумели компенсировать неудачу молодежи.

Из новичков ярче всех проявил себя на турнире рижанин Хельмут Балдерис. Он быстр и техничен, любит скоростную обводку и жаждет гола. Ему часто удавалось создавать голевые моменты, однако использовал их он редко. То ли не успевал заметить открытых партнеров, то ли робел перед именами корифеев хоккея — Холечека, Хегюсты, Валтонена.

Братья Голиковы играют в одинаковой манере — размеренно, неторопливо. Александр опытнее брата и сыграл увереннее. Владимир, перейдя из нашего звена в третье, заиграл удачнее. Однако скорости и боевитости ему все же не хватало. Бывали такие эпизоды. Попадал на силовой прием американца и смотрел на судью: мол, обидели. В этот момент соперники ему добавляли.

Сергей Коротков, наоборот, отличался самоотверженностью и боевитостью. Но допустил немало тактических ошибок, волновался.

Виктор Жлуктов не производит на льду яркого впечатления. Но, поиграв с ним вместе, замечаешь, насколько хорош этот центрфорвард. Он не забывает об обороне, успевает подстраховывать товарищей. Это игрок типа Шадрина — не очень заметный, но очень полезный.

Сергей Бабинов в Катовице сыграл хуже, чем в Инсбруке. Порой терял хладнокровие и не успевал проанализировать игровую обстановку, выбрать лучший ход. Но у него отличные данные для того, чтобы вырасти в высококлассного защитника. Надеюсь, это произойдет довольно скоро.

У нашей молодежи была заметна боязнь ошибиться. Это сковывало инициативу, ослабляло игру. Ничего удивительного в этом нет. Во всех командах — и клубных и сборной — обычные тренерские установки на игру звучат так: пусть третье звено продержится, а первое и второе забьют.

Уверен: сыграв наше третье звено в роли первого, основного, ведущего — его успехи были бы значительнее. Тогда не на кого стало бы надеяться, кроме самих себя. Однако и теперь уже наша молодежь, пройдя жаркое боевое крещение, набралась турнирного опыта и в будущем должна заявить о себе в полный голос.

Будущие ледовые баталии не за горами. Ответственный турнир предстоит уже в начале сентября.

